

К сожалению, непосредственно о фронтовой жизни я ничего еще не написал, хотя и собираюсь. Как писателя меня целиком захватила военная страда в тылу, тот второй фронт, открытия которого столько времени мы ждали от союзников и который по существу открыла русская баба еще в 1941 году. Об этой бабьей войне в тылу я и старался сказать свое слово.

2. Война закончилась для меня в глубоком тылу, где я служил в воинской части по причине своей непригодности к строевой службе после второго тяжелого ранения. А моя мирная жизнь началась осенью 1945 года, когда я вернулся в Ленинградский университет для продолжения прерванной войной учебы.

3. Почти все мои товарищи, студенты Ленинградского университета, с которыми я уходил на войну как доброволец народного ополчения, погибли в кровопролитных боях за Ленинград летом и осенью 1941 года. И фронтовое братство для меня — это прежде всего быть достойным их памяти, это стремление жить и работать по высшим законам совести и справедливости, с сознанием вечного и неплатного долга перед погибшими.

4. Будущее литературы о войне, думаю, не столько в описании отдельных схваток и сражений (хотя и это немаловажно), сколько в углубленном осмыслении нравственных, идеологических и социально-философских основ минувшей войны. Поэтому толстовский подход к войне в неразрывной связи с миром, с годами, предшествовавшими войне, станет, мне кажется, определяющим. Во всяком случае именно в этом русле размышляю я.

5. Люди моего поколения отличались редкой самоотверженностью в труде, в учебе, в боях за Отечество. Они были великими романтиками-идеалистами в самом высоком смысле слова. И хотелось бы, чтобы нынешнее поколение молодежи было верным этим традициям, но вместе с тем и дополнило их более мудрым и трезво-практическим пониманием хода жизни, повседневного бытия.

Ленинград.

Вручен. Сб. Расс. 1980, 1. ч. 2

Федор АБРАМОВ:

«БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ИХ ПАМЯТИ...»

1. Минувшая война была таковой истребительной мощи, что для многих первый бой оказался и последним. Лично мне довелось участвовать в двух боях под Ленинградом в страшные дни сорок первого, и каждый из них кончался для меня ранением.